

Стоит остановиться на следующем моменте. Действия должны быть именно добровольными, т. е. у военного еще должна быть возможность оказывать вооруженное сопротивление. А вот, к примеру, болезнь, тяжелая рана, отсутствие оружия – все это уже нельзя считать добровольной сдачей в плен и следует рассматривать как вынужденную сдачу при крайней необходимости.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления – специальный – им является военнослужащий.

Таким образом, опираясь на все изложенное выше, мы приходим к выводу о необходимости скорейшего дополнения примечания к ст. 352.1 УК РФ еще одним пунктом, который бы раскрывал понятие «добровольная сдача в плен», а также важно закрепить, что именно является состоянием вынужденности сдачи в плен с уточнением, что это следует рассматривать как основание для отсутствия состава преступления и освобождения от уголовной ответственности.

Зенькович В. Д.

НЕСТОРОЖНОЕ СОПРИЧИНЕНИЕ

*Зенькович Виолетта Дмитриевна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минска, Беларусь,
law.zenkovicVD@bsu.by*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Грунтов И. О.

Неосторожное сопричинение кандидат юридических наук А. В. Курсаев определяет как совершение несколькими лицами противоправных, взаимосвязанных и взаимообусловленных между собой действий (бездействий), совершаемых одновременно либо следующих друг за другом, являющихся частью их общего поведения в силу объективно и субъективно существующей связи между ними, повлекших по неосторожности наступление либо создавших угрозу наступления единого для них общественного опасного результата, предусмотренного уголовным законом.

Опираясь на данное определение можно выделить основные признаки неосторожного сопричинения: 1) единое преступление; 2) наличие нескольких лиц; 3) взаимосвязанный и взаимообусловленный характер действий сопричинителей; 4) единый общественно опасный результат; 5) наличие причинной связи между действиями (бездействием) сопричинителей и наступившими последствиями; 6) неосторожная форма вины; 7) противоправность.

Несмотря на исчерпывающий перечень признаков, выделение неосторожного сопричинения в науке все еще спорно. Наибольшие трудности возникают при обособлении преступлений, совершенных путем неосторожного причинения, от преступлений, осуществленных в соучастии, разграничение которых непосредственно влияет на назначение и размер наказания. Критериями отграничения выступают форма вины, особенности

объективной и субъективной взаимосвязи между сопричинителями, их различное социально-правовое предназначение.

Согласно ст. 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК) соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Следовательно, совершающееся без умысла несколькими лицами преступление не является соучастием. Однако в доктрине существуют разнообразие мнений, в которых часто неосторожное сопричинение переплетается с соучастием, не признается или же исключает соучастие.

А. В. Курсаев при определении границ неосторожного сопричинения был не согласен с предложениями ряда авторов (А. П. Козлов и др.) рассматривать его в рамках соучастия: «Соучастие и неосторожное сопричинение, хотя и входят в единый институт “Множественность лиц в преступлении”, являются самостоятельными видами данного института, характеризующиеся собственными признаками и сферой применения, в связи с чем сводить их одно к другому либо объединять в один институт необоснованно».

Попытки обосновать неосторожное сопричинение не нашли поддержки у большинства ученых и практических работников, таких как П. И. Гришаев, Г. А. Кригер, А. В. Наумов, А. А. Пионтковский, П. Ф. Тельнов, Ф. Г. Бурчак. Белорусский ученый, доктор юридических наук В. М. Хомич, в своей работе писал: «Если преступный результат был причинен, хотя и совместными, но неосторожными действиями двух или нескольких лиц, то каждое из них несет ответственность как за индивидуально совершенное преступление по неосторожности». Опровергалась данная позиция А. Н. Трайниным: по его мнению, «при такой конструкции получаются три убийства и один труп – арифметика, необычная в судебной практике». Но и говорить, что всякие два выстрела, приведшие к смерти, являются соучастием, по нашему мнению, не является истинным.

Как мы можем заметить, уголовное законодательство в основном направлено на борьбу с умышленными преступлениями, другими словами, наиболее опасными посягательствами, поэтому преступная неосторожность не столь точно закреплена в УК. Самостоятельные уголовно-правовые средства регулирования неосторожных преступлений до сих пор не выработаны. Тезис об уголовно-правовом ограничении криминализации неосторожности перенесен на сам механизм уголовно-правового регулирования данного явления, что неприемлемо. Данный пробел является препятствием для привлечения к уголовной ответственности и индивидуализации наказания виновным лицам.

На наш взгляд, в неосторожных совместных преступлениях безусловно общественная опасность посягательства повышается, но не столь значительно: лица не оценивают собственные действия (бездействие) как преступные, они не преследуют цель причинения вреда и объединяются вовсе не для того, чтобы повысить шансы успешного совершения преступления,

потому и усиление ответственности таких лиц не является необходимой мерой.

В целях совершенствования уголовного законодательства мы считаем необходимым внесение в Уголовный кодекс Республики Беларусь специальных норм, регламентирующих определение «неосторожного сопричинения» и вопросы реализации уголовной ответственности за преступную неосторожность.

Необходимо добавить ст. 16¹ «Неосторожное сопричинение»

1. Неосторожным сопричинением признается неосторожное участие двух или более лиц в совершении одного и того же неосторожного преступления.

2. Сопричинители отвечают по статье Особенной части настоящего Кодекса за совершенное ими неосторожное преступление со ссылкой на статью 16¹ настоящего Кодекса».

Калесник Н. А., Савельев М. Д.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Калесник Николь Александровна, Савельев Максим Дмитриевич, студенты
2 курса Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь,
kalesnicknikki@gmail.com, alainsorfamb@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Лукашов А. И.

Суть административной преюдиции заключается в том, что лицо, будучи ранее привлеченным к административной ответственности за противоправное деяние, при его повторном совершении уже привлекается к уголовной ответственности. Если говорить об административной преюдиции с позиции выявления ее природы и обоснования местонахождения в уголовном праве, то в данном контексте принципиальное значение имеет вопрос определения ее юридической сущности.

Преступность деяния с административной преюдицией, а также его наказуемость фактически определяются наличием у лица административной ответственности за то же деяние, совершенное менее чем за год.

Административная преюдиция является признаком состава преступления и наряду с этим используется для своеобразного перехода от административной к уголовной ответственности. Учитывая, что административная преюдиция является как бы «мостом», связывающим между собой деяния, являющиеся административными правонарушениями, но переводимые в разряд преступлений ввиду совершения их лицом, ранее подвергавшимся административной ответственности, то характер и степень общественной опасности таких деяний не должны быть высокими, что отражено в ст. 32 УК.

Объектом преступлений с административной преюдицией выступают различные общественные отношения, величина вреда которых возрастает ввиду совершения их лицом, которое ранее в течение года привлекалось к административной ответственности за такие же деяния.